

нению экономических процессов самые различные науки о человеке и обществе (как делали «старые институционалисты»), а, с другой стороны, предлагает чисто экономические методы для объяснения различных сторон общественной жизни (как делают неoinституционалисты). В результате возможен выход на качественно новый уровень осознания многомерной реальности, не поддающейся объяснению с позиций отдельного направления экономической мысли, представляющей только частичное знание.

Для России институционализм сегодня особенно важен тем, что помогает осознать современные проблемы в контексте всего исторического пути, пройденного страной; принять, вслед за неoinституционалистами, важнейшее положение, что «прошлое имеет значение». Это, в свою очередь, обеспечит более реальное видение траектории движения нашего общества.

Кроме того, для России особенно важно начать учитывать и «предсуществующие ментальные конструкции», роль которых так хорошо сумел показать Д.Норт. Именно эти конструкции обеспечивают различное восприятие одних и тех же проблем и, соответственно, различные подходы к их решению. Становится понятным невозможность копирования опыта решения экономических проблем, например в Америке, на российскую почву.

Большое значение для выработки

стратегии и тактики осуществляемых в России реформ имеет теорема Коуза. Она помогает понять огромную роль государства в условиях, когда рыночный механизм не отлажен, действует с большими издержками. Также становится очевидным, что первостепенное значение в ходе реформ следует уделять правам собственности, их спецификации и защите.

Очень важно вслед за Вебленом суметь посмотреть на развитие общества как на развитие институтов, понимая под ними распространённый образ мысли, и учитывая, что перестройка образа мысли происходит с опозданием и очень непросто.

Именно глубокое понимание сущности, роли институтов, причин институциональных изменений позволит избежать многих ошибок в проведении крупномасштабных реформ, современниками которых мы являемся.

Литература

1. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984.
2. Коуз Р. Нобелевская лекция «Институциональная структура производства»./ Природа фирмы. – М.: Дело, 2001.
3. Нуреев Р. М. Институционализм: вчера, сегодня и завтра./ Олейник А. Н. Институциональная экономика. – М.: ИНФРА-М, 2000.

Статья поступила в редакцию 06.01.2006

Б.В. СОРВИРОВ, д.э.н., профессор,
Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины

К ФОРМИРОВАНИЮ ТЕОРИИ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ КОНЦЕПЦИЙ

Исследование переходного состояния экономики от централизованной плановой системы к цивилизованному рынку (многоукладная, смешанная экономика) требует соответствующих теоретических разработок. Встает вопрос: как, на какой основе они формируются? Ответ на него неизбежно приводит к выводу, что источником формирования таких концепций яв-

ляется современная экономическая теория, весь ее арсенал. Вместе с тем, базироваться только на известных концепциях для решения и обоснования проблем переходной экономики недостаточно, требуются новые теоретические подходы, новые разработки, соответствующие задачам и целесообразности исследования.

© Б.В. Сорвиров, 2006

В последнее время проблема формирования теории переходной экономики находит достаточно широкий отклик в работах как отечественных, так и зарубежных экономистов-теоретиков: В. Автономова, А. Бузгалина, Р. Нуреева, М. Научителя, П. Лемешенко, Х. Лейбенштайна, Дж. Сакса, Д. Норта, О. Ульямсона, Г. Саймона и др. Объектом пристального внимания большинства исследований стал процесс трансформации экономических систем, его внутренние механизмы и причины, взаимодействие экономических, политических и социальных составляющих этого процесса, переоценка теоретического багажа современной экономической науки. Наиболее плодотворным в этом направлении, с точки зрения некоторых ученых, видится синтез институциональных концепций, эволюционного и информационного подходов. Но насколько эффективен и продуктивен такой подход?

Попробуем в этой небольшой статье дать ответ на два принципиальных вопроса: что собой представляет современная экономическая теория? Насколько ее арсенал пригоден для анализа новых ситуаций в экономике?

Отвечая на них, следует прежде всего учитывать, какой аналитической концепцией руководствуются экономисты, к какому из ведущих теоретических направлений, а более конкретно – к какой школе они относятся. На рубеже XX и XXI столетий ведущим направлением остается неоклассицизм (неоконсерватизм), хотя его влияние в последнее время заметно слабеет. Кейнсианство и новый институционализм усиливают свои позиции, но остаются альтернативными направлениями. Основное различие между ними сводится к степени абстракции, применяемой в ходе исследования экономического процесса. Неоклассическое направление ориентируется на наиболее простые послылки в отношении субъекта и окружающей его среды: экономическая рациональность (то есть максимизация целевой функции) с учетом ограничений, воплощенная в модели совершенной конкуренции. Она базируется на признании равновесного характера рыноч-

ной системы хозяйств, обеспечиваемого в процессе конкуренции через саморегулирование. Это исходный принципиальный подход. Отталкиваясь от равновесного состояния экономики, сторонники неоклассических школ разрабатывают подходы, обеспечивающие стабильность системы с помощью формализации по рецептам своей экономической теории. Неоклассическое направление создало общее поле деятельности для исследования экономических ситуаций, от которого отталкиваются и на котором действуют также представители альтернативных направлений.

Важнейшей проблемой экономической науки является проблема соотношения теории и реального процесса, иными словами, теории и фактов. Она стоит перед всеми направлениями и школами. Ее особенность состоит в том, что в итоге она выливается в форму противоречия между реалистичностью толкования процесса и точностью его представления. Здесь неизбежно возникает серьезная методологическая проблема, значение которой признают многие видные экономисты, связывающие с ее решением перспективы развития экономической науки.

В самом неоклассическом направлении применяемая его школами степень абстракции различна. На основе наиболее глубокого абстрагирования сформирован ряд общих закономерностей типа теории всеобщего экономического равновесия. Крыло сторонников неоклассицизма формалистического типа наиболее ярко представлено в настоящее время школой новой макроэкономики (теория рациональных ожиданий).

Нельзя не заметить, что уровень формализации в работах неоклассиков продолжает возрастать. Это объясняется, во-первых, расширением рамок применения нового инструментария в исследуемых отраслях, а во-вторых, усилением применения формалистической методологии в новых областях экономического анализа. Наиболее показательны в этом разработки сторонников теории рациональных ожиданий. Такая тенденция поддерживается и тем, что сохраняется престиж формалисти-

ческих исследований по сравнению с эмпирическими. Чем выше уровень формализации, тем значительнее итоги разработок и весомее их оценки. Во многом они зависят от уровня применения математического аппарата. Абстрактные математические модели все шире используются и для выводов в области экономической политики.

Углубление абстракций проявляется и в трактовках временных периодов анализа. Это вытекает из того, что оптимальной ситуацией считается равновесная, представляющая собой моментное состояние системы. Отсюда в основу анализа, как правило, кладут такое «остановившееся мгновение», которое рассматривается в качестве представляющего сравнительную статику. Время здесь принимает дискретный (прерывистый) характер. В результате из поля зрения исследователя выпадает все, что происходит в промежутках между зафиксированными мгновениями. Поэтому неоклассическая теория не дает системной полноты анализа. Она не отвечает требованиям, предъявляемым к изучению реальной динамики изменений, происходящих в реальном времени. Это очень важно при изучении трансформации экономических систем.

Наряду со сторонниками крайних форм абстрагирования и формализации (формальное крыло) среди неоклассиков сильно влияние и сторонников эмпирического подхода, нацеленных прежде всего на изучение фактов и эмпирическую проверку результатов исследования. При этом сохраняют свое значение и основные постулаты неоклассицизма (саморегулирующийся рынок, свободное ценообразование, неограниченная конкуренция, максимизация прибыли или полезности). Второе крыло представляют, например, монетаристы, или сторонники экономики предложения в США, и европейские неолибералы. Сторонники второго течения в рамках неоклассицизма обеспечивают более конкретный уровень анализа, опираясь прежде всего на фактические данные.

Хотя между двумя отмеченными нами течениями неоклассицизма в основном нет принципиальных различий, тем не

менее определенное разделение функций между ними все же есть, и оно весьма заметно. Наиболее конкретные, в теоретическом отношении поверхностные, уровни анализа остаются за эмпирическим подходом [1, с.599.].

В этом направлении наиболее целеустремленно действуют представители альтернативных подходов. В их числе следует назвать представителей неоинституциональной теории, отвергающих и резко критикующих маржиналистскую методологию неоклассиков. В таком же ключе действуют современные последователи Дж. М. Кейнса (посткейнсианцы, новые кейнсианцы), а также неоавстрийцы (преемники учения Л. фон Мизеса, Ф. фон Хайека) [2, с.54, 89].

Альтернативность направлений не абсолютна. Она не исключает для них точек соприкосновения. Тем более, что методы неоклассической экономической теории во многом универсальны, используются в той или иной мере представителями других направлений. Взять хотя бы новый институционализм. Он не отгорожен от неоклассицизма «китайской стеной». Напротив, особенно в последние десятилетия завершающего в истории свой путь XX века изучение институциональных структур все чаще осуществляется с применением методов неоклассицизма, хотя это вызывает неоднозначную реакцию у самих сторонников нового институционализма.

Проблематика институционалистов с самого возникновения этого направления была заметно шире и разнообразнее, чем у неоклассиков. Проблема отбора институтов и их роли в социально-экономическом развитии общества всегда составляла основу социально-институционального направления. В последние десятилетия XX века проблематика в этом ключе существенно расширилась. Не только индустриальная система как таковая, но и факторы ее эволюционного развития, корпорация как основное звено индустриальной системы, научно-технический прогресс, власть и управление в обществе и экономике, проблемы социального контроля, – все это конкретизируется и дополняется выдвиге-

нием на авансцену ряда новых проблем. В их числе институт собственности, экономика и право, политические структуры и их функционирование, транзакционная экономика и транзакционные издержки, развитие НТП, его современные этапы и их влияние на индустриальную систему и эволюцию общества, морально-психологический фактор, его проявления в производственных и непроизводственных структурах, их динамика и т.п. Все это явно не традиционные для неоклассиков проблемы.

Перечисленные проблемы играют все большую роль в трансформационных процессах, и изучение их представляется весьма актуальным. Тон в этом отношении задают именно новые институционалисты. Они существенно меняют подходы к предпосылкам анализа поведения экономических субъектов и самой среды. В оценках исследуемых явлений у них усилилась неопределенность, заметно снижается полнота используемой информации, расширилась свобода выбора, вольного, творческого толкования перспектив развития. По мнению американского экономиста Э. Фурубота, тенденция в эволюции нового институционализма связана в целом с освобождением от влияния неоклассических элементов [3]. Он считает, что чем дальше, тем больше неинституциональные модели будут формироваться на основе предпосылок ограниченной информации, ненулевых транзакционных издержек, усиления внеэкономических факторов. Принятие наиболее рациональных максимизационных решений будет непременно связано с издержками оптимизации. При этом неинституционализм пойдет дальше по пути освобождения от использования элементов неоклассицизма. В настоящее же время неинституционализм (Дж. Бьюкенен, Э. Фурубот, Р. Коуз, Д. Норт и др.) окончательно не определил своего статуса и не освободился от влияния неоклассицизма.

В практической деятельности разработки и рекомендации неинституционалистов в упрощенном варианте представляются многим лишеными больших сложностей, а потому вполне доступными.

Однако это обманчивая видимость. Построение институционального варианта анализа экономического развития оказывается не менее чем на порядок сложнее аналитических разработок на основе неоклассической методологии. Построения неинституционалистов базируются на многих составляющих и требуют не только знаний реальной экономики, но и воздействия политического фактора, права, морали, психологии и социокультурной среды.

В системе современного институционализма несравненно большую, чем у неоклассиков, роль играет проблема политического выбора. Она активно муссируется идеологами, а главным образом – лидерами соответствующих партий, представителями бюрократического аппарата государственной машины. Изучая современное состояние экономической системы, неинституционалисты делают ставку на усиление роли государства, на совершенствование государственного регулирования экономических процессов, опираясь на реальные институциональные ориентиры.

Одной из сложных и актуальных задач экономической науки в современных условиях является создание теории переходного периода, которая могла бы не только отразить, но и качественно оценить процесс трансформации общества и его экономики. Для этого требуется гибкая система понятий – терминов, способных отразить изменения экономической системы и общества в целом, формирующиеся в этот период качественные сдвиги.

Если рассматривать проблемы перехода от централизованной к рыночной экономике сквозь призму методологии и теоретико-экономических концепций, соответствующих основным направлениям экономической теории, то предлагаемые решения проблем далеко не тождественны. С позиций неоклассицизма такой подход означает движение от одного равновесного состояния к другому, и сам процесс перехода не составляет предмета анализа. Реформирование экономики выпадает из неоклассической парадигмы, и в ней не возникает проблема институциональной реформы. Важнейшими шагами реформи-

вания могут считаться приватизация и либерализация цен, способствующие микроэкономической реструктуризации и формированию соответствующей потребностям членов общества новой структуры производства. Сторонники неоклассической концепции исходят из того, что следует только устранить искусственные преграды, тормозящие утверждение экономической свободы, и процесс перехода пойдет сам собой. Это не что иное, как вариант «шоковой терапии», с помощью которой бурными темпами будет утверждаться капитализм.

Однако не все так просто. «Шоковый» проект с его «ударными» методами построения капитализма не выводит экономику на уровень оптимального равновесия, поскольку становление рынка в отдельных звеньях экономики идет неравномерно. А потому предлагаемое движение к оптимуму не обеспечивается.

Стратегия неоклассиков вызывает серьезные возражения со стороны представителей альтернативных направлений. Неокейнсианцы, например, рассматривающие экономическую систему как неравновесную, не воспринимают модель всеобщего экономического равновесия. Подход у них иной. Посткейнсианцы и новые кейнсианцы исходят из того, что экономические процессы протекают в реальном времени и завершаются реальным результатом.

Посткейнсианцы, следуя по стопам Дж. Кейнса, по-прежнему отвергают неоклассические принципы равновесного, саморегулирующегося рынка. Они исходят из необходимости государственного регулирования экономики, с установлением жесткого контроля над финансовыми посредниками. Учитывается, что неопределенность в экономике, неточность информации и ее неравномерное распределение приводят к искажению структуры относительных цен. Если оно касается финансовых рынков, от которых зависит перелив капиталов в поисках эффективного приложения, то в результате этого искажения экономика может нести немалые потери.

Сопоставление неоклассического и кейнсианского подходов свидетельствует о

том, что сторонники того и другого заняты по существу поисками решения одной и той же проблемы – стабилизации и либерализации. Однако пути и методы решения ее у них различны. Кейнсианцы не поддерживают стратегию «шока», ориентируясь на постепенность с учетом возникающих противоречий и системы воздействующих на процесс факторов.

Отличный от рассмотренных выше подход выдвинут сторонниками эволюционной экономической теории, берущей начало от концепции экономического развития Й. Шумпетера. Известными в новейшее время ее сторонниками являются Р. Нельсон и Ч. Уинтер [4]. Главное отличие интерпретации проблем переходного периода сторонниками данной концепции заключается в том, что эволюционисты не довольствуются существующей институциональной структурой, а пытаются поставить вопрос о возникновении институтов, их отборе и изменении. На уровне фирмы здесь применяются динамические микроподходы. При сравнении возможностей представителей неоклассических школ с эволюционистами и сторонниками нового институционализма предпочтение явно следует отдать последним. Одна из сложных и тяжелых по социальным последствиям проблем перехода связана с преобразованием собственности. Процесс ее перехода от состояния «общенародной», а по существу полуничейной или даже ничейной, к формам, соответствующим рыночному хозяйству, требует серьезной подготовки и обстоятельного правового оформления. Это не достигается автоматически. Правовые теории институционалистов оказываются весьма кстати. Специалисты в области теории права собственности должны четко определить правовые рамки преобразований, поскольку в данном процессе открываются большие возможности правонарушений, в особенности со стороны чиновничества и директорского корпуса. Примером этого является обвальная ваучерная приватизация России.

Процесс перехода к рыночной экономике создает новые, до сего времени малоизвестные и слабо исследованные, си-

туації. Одна из них связана с возрастанием транзакционных издержек, ростом задолженности, неплатежей и т.п. [4, с.20]. К анализу подобных ситуаций применима известная теория «контракта, сопряженного с личными отношениями партнеров» и транзакционных издержек О. Уильямсона. Дело в том, что переходная экономика является классическим примером наличия больших транзакционных издержек. Весьма часто возникают чрезмерные сложности выполнения контрактов легальным путем, в результате чего усиливаются и, как снежный ком, нарастают неплатежи. К тому же отсутствует или весьма труднодоступна информация. В этих условиях контрагентам приходится за соответствующую плату искать так называемую «крышу», функцию которой выполняют если не официальные органы, то большей частью чиновничество или рэкет. Правилom становится откровенное или прикрытое мошенничество, обман контрагентов на основе фальсифицированной информации. Следствием этого являются попытки преодоления возникающих в хозяйственной деятельности трудностей путем создания финансовых империй, включающих банки, страховые компании, фирмы, работающие на экспорт, телеканалы, газеты и т.д. Развертывающаяся таким образом интеграция обеспечивает экономию транзакционных издержек.

В последнее время явно усилилось влияние идей нового институционализма. Об этом свидетельствует не только широкое распространение трудов представителей неоинституционализма (Дж. Бьюкене-на, Р. Коуза, Д. Норта, Г. Таллока и др.) и рост их влияния как такового, но и возрастание интереса к этой системе со стороны представителей других направлений, включая и неоклассическое (неоконсерватизм), что весьма наглядно проявляется, например, в современной эволюции немецкого неолиберализма. Последователи В. Ойкена и Л. Эрхарда (ордолибералы) активно интересуются теориями новых институционалистов и расширяют применение их в своей концепции. Это прослеживается, в частности, в возросшем внимании к про-

блемам конституционного и политического выбора, в вовлечении в анализ наряду с экономическим политического и правового факторов. Для исследования переходной экономики все это крайне важно.

Возникает вопрос: какая из современных теоретических школ наиболее близка к выработке концепции реформирования экономики, пребывающей в переходном состоянии, какая из них может реально содействовать в ее движении к цивилизованному рынку, в преодолении переходного кризиса? Однозначного ответа на этот вопрос пока нет. И неоклассическая, и кейнсианская школы, институционалисты и сторонники эволюционной экономической теории с их концепциями и доктринами не могут создать теоретического аналога требуемого процесса. В своей ипостаси они не могли выполнить такую задачу, поскольку подобные проблемы перед ними не возникали. Вместе с тем было бы ошибочно не принимать во внимание концепции и доктрины этих школ. При всей противоречивости и альтернативности все они образуют арсенал современной экономической теории, без которого не обойтись в решении теоретических проблем переходного состояния экономики, выхода из кризиса и создания успешно функционирующей рыночной системы.

Литература

1. Bronfenbrenner M. Economics us Dentistry. Southern Economic Journal. 1991. V. 57, January.
2. Научитель М.В. Развитие экономической теории в XX веке. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 1998.
3. Furuboth E. Future Development of the New Institutional Economics: Extension of the Neoclassical Model of New Contract? – Lections Jenenses, Jena, 1994.
4. Nelson R., Winter C. An Evolutionary Theory of Economic. – Change, 1982.
5. Капелюшников Р.И. Категория транзакционных издержек // Как это делается: финансовые, социальные и информационные технологии. – М., 1994. Вып. 3.

Статья поступила в редакцию 16.01.2006